КАЗАХСТАН

С электронным браслетом и заблокированными счетами. Как живут осужденные по делу «Атажұрта»

Радио АЗАТТЫК

4 ноября 2026, 05:30

Назигуль Максутхан, юрист объединения «Атажұрт», с грудным младенцем на руках стоит у здания суда в Талдыкоргане, где проходил закрытый процесс по делу 19 обвиняемых в «разжигании национальной розни»

Несколько осужденных участников антикитайской акции в Казахстане после обвинительного приговора столкнулись не только с физическим ограничением свободы, но и с финансовыми препятствиями. Их банковские счета оказались заблокированы, что напрямую коснулось их близких, даже грудного ребенка.

44-летняя Назигуль Максутхан, юрист по профессии, работала в организации «Атажұрт», которая получила известность как объединение, поднимающее проблемы дискриминации в Китае казахов, уйгуров и других исповедующих ислам народов. Правозащитная группа документировала свидетельства о притеснениях Пекином мусульман. Руководил «Атажұртом» старший брат Назигуль, Бекзат, а она оказывала юридическую помощь сородичам из Китая, которые заявляли о принудительной отправке своих родных в «лагеря перевоспитания» — сеть закрытых учреждений в Синьцзяне, в которых, по словам узников, применяют пытки, сексуализированное насилие, эксплуатируют людей, подвергают их стерилизации.

Сейчас Назигуль чувствует себя связанной по рукам и ногам. На щиколотке у нее — электронный браслет слежения. В апреле ее приговорили к четырем годам и восьми месяцам ограничения свободы, ее брата — к пяти годам заключения. Вместе с ними были осуждены еще 17 человек, это активисты и сторонники «Атажұрта». Их уголовное преследование связано с несанкционированным протестом, во время которого были сожжены три флага Китая и портрет лидера этой страны Си Цзиньпина. За эту акцию им вменили «разжигание национальной розни». На закрытом процессе 11 человек получили по пять лет лишения свободы, восемь — ограничение свободы.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Кто они, участники антикитайской акции, которых обвиняют в «разжигании розни» после сожжения портрета Си?

Без денег и даже без пособия на ребенка

174 статья уголовного кодекса, по которой судили «атажұртовцев», отнесена к так называемым экстремистским. После вступления приговора в силу счета Назигуль в банках заблокированы, она не может ни получить, ни отправить деньги. И даже пособие по уходу за ребенком, которого Назигуль родила, находясь под судом, теперь недоступно. С мая она не получает 29 тысяч тенге (около 60 долларов), которые прежде государство выплачивало ей.

«Как объяснили в банке, счет был заморожен в связи с тем, что средства на нем якобы были получены незаконным путем или предназначались для финансирования терроризма. Однако в судебном приговоре об этом нет ни слова — абсолютно ничего», — говорит муж Назигуль Ерзат Болатхан.

Он также обращает внимание на то, что в приговоре ничего не говорится о браслете слежения. Но это устройство надели на его супругу. И теперь она не вправе покидать дом в Алматинской области, за исключением выездов в службу пробации.

«Она находится под круглосуточным контролем. Обязана постоянно, и днем, и ночью, оставаться дома; ей никуда нельзя выходить. Она не может выехать в Алматы по личным делам — для этого требуется специальное разрешение. Более того, каждую неделю ей приходится брать с собой маленьких детей — шестимесячного и двухлетнего — и везти их в Каскелен, чтобы отметиться [в службе пробации]. Для моей жены это серьезные трудности», — объясняет Ерзат Болатхан.

Жизнь в ожидании тюремного заключения

Когда в ноябре 2025 года активисты «Атажұрта» проводили акцию протеста недалеко от границы с Китаем в Алматинской области — ту самую, во время которой были сожжены китайские флаги, — они требовали свободы для этнического казаха Алимнура Турганбая. В июле Турганбай, уроженец Китая, который получил казахстанский паспорт 10 лет назад после переезда с семьей на историческую родину, отправился в Китай по работе. Его задержали на границе, а позже китайская сторона сообщила казахстанским дипломатам, что Турганбай не оформил выход из китайского гражданства и привлекается к ответственности как гражданин Поднебесной.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Вестей нет». Этнический казах и гражданин Казахстана поехал в Синьцзян, пересёк китайскую границу и исчез

Оставшаяся в Казахстане семья Турганбая обивала пороги госорганов, пытаясь добиться возвращения мужа, выходила на пикеты. Его жена Гульдария Шеризат тоже участвовала в ноябрьской антикитайской акции. 48-летнюю женщину приговорили к пяти годам заключения. Из-за наличия у Шеризат несовершеннолетнего ребенка ей дали отсрочку исполнения наказания.

Для детей Гульдарии и Алимнура теперь каждый день наполнен тревогой. Отец в Китае, в чем конкретно его обвиняют — неизвестно. Как и то, когда он сможет вернуться домой. Мать через несколько месяцев может оказаться в казахстанской тюрьме.

Гульдария Шеризат получила пять лет лишения свободы на закрытом суде. Ей предоставили отсрочку из-за наличия несовершеннолетнего ребенка

В феврале следующего года младшей дочери Гульдарии Шеризат исполнится 14 лет. Отсрочка наказания действует до этого времени.

«По приговору суда, как только моей младшей сестре исполнится 14 лет, по закону мою мать должны будут забрать, — говорит Улжалгас, старшая дочь Гульдарии. — В три года сестре сделали операцию, у нее слабое здоровье. Она росла под постоянной опекой и заботой матери. Если маму заберут, положение может стать очень тяжелым... Сестра об этом не знает. Если она узнает, мы, честно говоря, не справимся с последствиями — ни в плане ее физического здоровья, ни в плане психологического состояния. В каком состоянии она окажется? Мама так сильно переживает, что сама сейчас вынуждена лечиться с помощью капельниц. Она постоянно болеет и испытывает тяжелейший психологический стресс. Она говорит, что по ночам не может спать, встает очень рано утром».

Сейчас Улжалгас — единственный кормилец семьи. Окончив колледж по специальности «фельдшер», она планировала продолжить обучение за границей. Но пришлось остаться в стране, потому что мать оказалась под следствием, а потом предстала перед судом, а от отца по-прежнему нет вестей. Девушка работает официанткой в одном из кафе Алматы.

«Нам очень трудно сводить концы с концами. Счета трех членов семьи заблокированы. Счет моей матери заблокирован из-за суда. Счет моей младшей сестры тоже заблокирован, он привязан к счету матери, поскольку ей еще нет 18 лет. Счет отца заблокирован из-за долга. Мой отец когда-то взял кредит, и из-за этого нас постоянно донимают требованиями погасить долг. С нами связываются как минимум раз в неделю: иногда звонят, а иногда приходят лично. Например, угрожают отобрать дом или обвиняют маму в том, что она якобы прячет отца», — рассказывает Улжалгас.

«Людей включают автоматически»

В Казахстане осужденных по так называемым экстремистским или террористическим статьям вносят в специальный список. Он называется «Перечень организаций и лиц, связанных с финансированием терроризма и экстремизма», его формирует агентство по финансовому мониторингу Минфина.

Всего в уголовном кодексе 12 статей, привлеченных к ответственности по которым включают в список. Речь идет не только о статьях «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти» или «Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности», но и о сттаье «Разжигание социальной, национальной, этнической, расовой или религиозной розни» — той самой, по которой судили активистов «Атажұрта». Хотя им не предъявлялись обвинения в финансировании экстремизма, их все равно ввели в перечень.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Без средств к существованию». Отчёт HRW об ограничениях для людей, оказавшихся в «экстремистском списке»

В список нередко вносят и гражданских активистов. Среди них — люди, осужденные за связь с оппозиционными организациями, которые признаны в Казахстане экстремистскими и запрещены.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Только наличные!» Как выживают активисты-«экстремисты» после выхода из тюрьмы

Правозащитник Евгений Жовтис, основатель Казахстанского бюро по правам человека, критикует процедуру включения в список. Он утверждает, что каждый случай должен рассматриваться отдельно, с учетом того, за какое именно преступление был осужден человек и насколько оправдано наложение на него финансовых ограничений.

«Людей включают в перечень лиц, финансирующих экстремизм и терроризм, автоматически. Сама по себе эта норма есть в законодательстве, причём не в уголовном кодексе, а в законе о противодействии легализации денег, полученных преступным путем. Проблема заключается в том, что это полный "автомат", хотя в уголовном кодексе есть отдельная статья по финансированию терроризма. Казалось бы, если вы по этой статье человека осудили, вы его каким-то образом и ограничивайте. Почему вы ограничиваете всех остальных, когда их действия напрямую с финансированием терроризма не связаны? Там в подавляющем большинстве случаев никакого финансирования экстремизма и терроризма нет. Где разжигание розни, а где финансирование экстремизма и терроризма? Это абсолютно не связанные вещи», — комментирует Жовтис.

Расплывчатые формулировки

Главная проблема, по мнению Жовтиса, заключается в том, что в Казахстане используются расплывчатые определения экстремизма, и антиэкстремистское законодательство нередко применяют против критиков власти. Этот момент неоднократно подчеркивали международные организации, в том числе Human Rights Watch, Amnesty International. О проблеме говорил также специальный докладчик ООН по защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, обращая внимание на несоответствие формулировок международным стандартам.

Евгений Жовтис говорит, что Казахстанское бюро по правам человека проводило исследование правил по включению осужденных в перечень лиц, связанных с финансированием экстремизма и терроризма. Юристы обращались в суды, пытаясь оспорить законность правил, доходили до Верховного суда, но не получили ответов по существу. «Суды все время говорили, что это не находится в их компетенции — устанавливать незаконность этих правил», — говорит Жовтис.

Правозащитник Евгений Жовтис

Между тем целесообразность финансовых ограничений, которые накладывают на осужденных, вызывает закономерные вопросы, считает правозащитник.

«Представьте себе, вы человека обвинили в экстремистском преступлении. Вы его посадили или обошлись мерой наказания, не связанной с лишением свободы. И потом вы берете и лишаете его средств к существованию — лишаете возможности открывать ИП, пользоваться счетами в банках. Какая логика этих действий? Вы зачем это хотите сделать? Чтобы он уже действительно стал экстремистом, если он даже им не был?» — ставит вопросы Жовтис.

Государство ссылается на стандарты межправительственной организации FATF (Financial Action Task Force), отмечает правозащитник.

«Я все время пытаюсь на разных площадках доказывать, что FATF этого не требует. У FATF 40 рекомендаций по разным секторам: по бизнесу, рекомендации по гражданской сфере. Нужно смотреть, что действия, которые вы предполагаете, не должны быть контрпродуктивными. С моей точки зрения, когда вы так перекрываете кислород, вы просто радикализируете, своими руками создаете дополнительные проблемы для людей, которых вы подозреваете, обвинили или приговорили за участие в каких-то экстремистских действиях. Поэтому тут просто должен работать рационализм и здравый смысл», — убежден Жовтис.

Уголовное дело и судебный процесс «Атажұрта» стали крупнейшим в Казахстане эпизодом преследования людей, критикующих политику Китая в Синьцзяне.

Комиссия по Китаю при Конгрессе США и администрации президента США в опубликованном 28 мая отчёте отметила, что приговор 19 активистам стал серьёзным ударом для казахстанских правозащитников, выступающих против нарушений прав человека в Синьцзяне». Кроме того, подчеркнула комиссия, процесс поставил вопросы о возможном влиянии Пекина на казахстанскую судебную систему.

Дело в том, что сразу после протеста 13 ноября его участников привлекли к административной ответственности. Но позже консульство Китая в Алматы направило в министерство иностранных дел Казахстана ноту, в которой акция была названа «открытой провокацией против национального достоинства КНР и оскорблением имиджа Коммунистической партии Китая и китайского лидера». Китайские дипломаты призвали власти Казахстана «принять меры по серьезному расследованию [инцидента]». После этого было возбуждено уголовное дело, которое в апреле закончилось обвинительным приговором. Его раскритиковали международные группы. Организация ARTICLE 19 назвала приговор примером трансграничных репрессий Китая. Спецдокладчик ООН по правозащитникам Мэри Лоулор призвала Астану пересмотреть это дело.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Китай усиливает давление на Казахстан: как преследуют активистов, поднимающих тему репрессий в Синьцзяне

Активисты «Атажұрта» продолжают добиваться отмены приговоры. 3 октября они подали апелляционную жалобу. Они настаивают на том, что не разжигали рознь к какой-либо этнической группе, а лишь критиковали политику проводимую китайским правительством политику в Синьцзяне. Рассмотрение жалобы в кассационном суде назначено на 27 февраля следующего года.

This item is part of

Казахстан | Темы дня | Права человека | Китай | «Узники» Синьцзяна

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.